

Документы Госархива Архангельской области по истории Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря

Ключевые слова: архив, Русская православная церковь, Спасо-Преображенский Пертоминский монастырь, Пертоминская детская колония, Пертоминский исправительно-трудовой лагерь, Государственный архив Архангельской области.

Документы церковных архивов, в том числе монастырских, всегда были востребованы исторической наукой как собрания ценных источников о прошлом России¹. Не остался без внимания и Спасо-Преображенский Пертоминский монастырь, расположенный в устье Унской губы Белого моря. Его история берет начало в 1566 г., когда два соловецких инока, Вассиан и Иона, возвращаясь по морю из Архангельска, погибли во время шторма в Унской губе. Их тела выбросило на берег. Над останками иноков местные жители первоначально поставили крест, а в 1599 г. – часовню². Возле нее в 1617 г. несколько монахов устроили кельи, в 1618 г. возвели, а в 1623 г. освятили первый монастырский Спасо-Преображенский храм, в 1637 г. – второй во имя Успения Пресвятой Богородицы³. В 1655–1675 гг. Пертоминский монастырь был приписан к Онежскому Крестному монастырю. В 1764 г. пустынь упразднили, но в 1778 г. монастырь возродили в качестве заштатного. В 1861 г. по просьбе братии ввели устав и переименовали обитель в Пертоминский общежительный мужской монастырь. К 1914 г. там насчитывалось уже четыре храма, имелись гостиница для богомольцев, кирпичный завод, ветряная мельница и другие хозяйственные постройки⁴.

Отдельные страницы дореволюционной истории Пертоминской обители (историко-статистические описания монастыря, деятельность настоятелей, создание архитектурного ансамбля, ведение монастырских описей) освещались в исследованиях, опиравшихся исключительно на материалы монастырского архива⁵. Архив, содержащий значительное количество исторических документов XVI – начала XX в., после закрытия монастыря в 1920 г. поначалу оставался на территории обители. За время нахождения здесь детской колонии и исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) в начале 1920-х гг. большинство грамот XVII в. было утрачено, поскольку их использовали «на выделку» игральных карт, «которых отбиралось у содержащихся в лагере до 60 колод ежедневно»⁶. Кроме того, некоторые документы перешли в частные руки, «будучи взяты или лицами, содержащимися в лагере, или же посещавшими монастырь по служебным надобностям»⁷. Так, заместитель председателя Архангельского губисполкома И.В. Боговой присвоил часть монастырских документов и использовал их для доказательства «церковного невежества» в кампании по вскрытию мощей⁸. В 1926 г. остатки монастырского архива вывезли в Соловецкий лагерь особого назначения, где с 1924 г. действовало Соловецкое общество краеведения (СОК), занимавшееся исследованием историко-культурного и природного наследия архипелага. Архив Пертоминского монастыря изучал член СОК, бывший офицер Преображенского полка А.П. Приклонский, отбывавший трехлетний срок заключения. Результатом его работы стало описание рукописей Пертоминского архива, относящихся к XVII–XVIII вв.⁹ В октябре 1927 г. управление Центрархива РСФСР приняло решение «оставить в ведении местных архивных органов архивные материалы Пертоминского монастыря как имеющие местное, а не всероссийское значение»¹⁰. Уцелевшие документы Пертоминского архива перевезли в Архангельск. Сегодня этот самый крупный массив материалов Пертоминского монастыря находится в

Государственном архиве Архангельской области. В данной статье покажем его состав и содержание, дополнив сведениями из других архивных фондов, раскрывающими использование монастырского имущества при советской власти.

Дореволюционный период истории обители отражен в документах фонда Спасо-Преображенского Пертоминского мужского монастыря – это 261 дело за 1620–1919 гг., которые внесены в четыре описи. Дела первой описи (их 109 за 1620–1707 гг.) можно разделить на три группы: договорно-законодательная документация, частные акты, документы о хозяйственной деятельности монастыря.

Первую группу составляют грамоты светского и церковного руководства – списки с жалованных грамот царей Михаила Федоровича, Иоанна и Петра Алексеевичей на земельные угодья и беспошлинное ведение торговли, ставленные грамоты монахов Пертоминского монастыря, выданные новгородскими митрополитами и архиепископом Холмогорским Афанасием, памяти архиепископа Афанасия насельникам монастыря по вопросам духовной жизни, предписания священноначалия о строительстве новых монастырских церквей. Частные акты представляют часть владельческой документации обители. Это данные, вкладные, купчие жителей близлежащих деревень (Луда, Уна), отписавших свое имущество монастырю, менные грамоты монастыря и «посадских людей Унского усолья».

Хозяйственная документация освещает внутреннюю и внешнюю деятельность обители. К материалам о внешнем хозяйствовании принадлежат «записки» о монастырских слюдяном, соляном и Мурманском рыбном промыслах, межевые описи земельных владений монастыря, расписки о приеме Софийским Новгородским собором церковного сбора, книги отпуска казенных товаров службникам монастыря, торговавшим в Керети, и старцев монастырского усолья в д. Луда. Среди документов внутренней хозяйственной деятельности приходно-расходные книги, описи монастырского имущества, доклад строителя монастыря о. Флавиана и казначея о. Варлаама с братией об имущественном положении монастыря (1703 г.).

Самостоятельный интерес для изучения истории Пертоминской обители представляют документы о деятельности насельника монастыря Михаила Харзеева, управлявшего обителью с 1675 по 1690 г. В документах, датированных 1675–1683 гг., его называют иеродиаконом, а в более поздних – иеромонахом. Время управления Михаила Харзеева было периодом расцвета Пертоминского монастыря. Соловецкий постриженник, регент монастырского хора, Харзеев участвовал в Соловецком «сидении» 1667–1676 гг. и, не разделив мнения соловецкого священноначалия в отстаивании «правой» веры, был отправлен в 1671 г. в Сумский острог¹¹. После освобождения он сблизился с новгородским митрополитом Корнилием, который назначил его строителем Пертоминского монастыря. Благодаря тесным связям с царским домом и окружением царевны Софьи Алексеевны, фактически правившей после Стрелецкого бунта, Харзеев часто ездил в Москву, что подтверждают указы царей Иоанна и Петра Алексеевичей, предписывавшие содействовать ему в пути (1683 г.) и дающие право на выдачу денег для реконструкции и строительства монастырских церквей, ведения хозяйственной деятельности – покупки «дощаника для плавания до Холмогор», принятия в монастырь различных лиц на жительство и беспошлинную торговлю солью¹². Однако после падения в 1689 г. правительства царевны Софьи Харзеев бежал из Пертоминской обители, присвоив монастырскую кассу. После его поимки по письменному указанию архиепископа Холмогорского новому настоятелю Пертоминского монастыря о. Лаврентию было предписано расследовать хищения Харзеева¹³; в итоге того обвинили в ряде должностных преступлений и сослали в Сибирь. Однако спустя некоторое время митрополит Тобольский Игнатий (Римский-Корсаков) назначил его строителем Воскресенского монастыря¹⁴.

Документы монастырского архива дают представление о деятельности Михаила Харзеева как строителя Пертоминской обители: его стараниями она обрела независимость

от Крестного монастыря, а в 1675 г. отстояла ее и от Соловецкого монастыря. По инициативе Михаила Харзеева в Пертоминске в 1679 г. начали возводить каменную церковь Преображения Господня с приделом великомученика Федора Стратилата, а в 1683 г. – каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы с трапезной, хлебной палатой и погребями. На строительство последней из государственной казны указами царей Иоанна и Петра Алексеевичей были выделены материалы и денежные средства¹⁵.

Для изучения истории монастыря представляют интерес документы, освещающие посещение Пертоминской обители императором Петром I. Во время второго приезда в Архангельск в 1694 г. Петр I пожелал посетить Соловецкие острова. Попав во время плавания в шторм, он укрылся в Унском заливе недалеко от монастыря. В благодарность за спасение Петр I поставил крест на месте своего выхода на берег, а спустя 200 лет в 1893 г. настоятель Пертоминской обители игумен Полиевкт ходатайствовал о разрешении построить храм на месте высадки императора¹⁶.

Монастырская документация XVIII в. сосредоточена в третьей описи: 69 дел за 1710–1785 гг. Значительный блок образуют указы холмогорских архиереев о строительстве часовен на монастырских землях, принятии в число братии новых членов, распоряжения об исполнении указов Сената и Синода. Документы вотчинно-хозяйственной тематики представлены платежными отписями целовальников и квитанциями таможи о получении от монастыря различных сборов (банного, оброчного), а также приходно-расходными книгами обители и описями монастырского и церковного имущества, которые составлялись в связи со сменой монахов, занимавших должности ризничего и строителя. Имеются здесь и документы по личному составу, например указ холмогорского архиерея о предоставлении сведений о монашествующих (1747 г.), наличии в обители отставных чинов (1753 г.), ведомости о составе братии (1755 г.)¹⁷.

Документы, относящиеся к XIX – началу XX в., вошли во вторую (60 дел за 1872–1919 гг.) и четвертую (23 дела за 1819–1906 гг.) описи. Это в основном распорядительная и хозяйственная документация, а также приказы по личному составу. Последний корпус документов, возникший с введением государственного регулирования церковной жизни в начале XVIII в., содержит материалы по перемещению монашествующих – послужные списки братии и настоятелей. Послужной список насельников монастыря, датируемый 1919 г., свидетельствует, что перед его закрытием там проживали 20 человек братии, настоятелем был архимандрит Вадим¹⁸. Распорядительная документация представлена указами и предписаниями Архангельской духовной консистории, журналами для записей богослужений (1902, 1906, 1910–1911 гг.), перепиской с консисторией (1896 г.) по поводу присоединения Пертоминской обители к Соловецкому монастырю¹⁹. Хозяйственную деятельность обители XIX – начала XX в. помимо приходно-расходных книг отражают документы, фиксирующие результаты морского и речного промыслов (описания монастырского и церковного имущества за 1846 и 1906 гг., годовые и иные отчеты о состоянии монастыря)²⁰.

Хозяйственная деятельность Пертоминского монастыря нашла отражение также в материалах Архангельской палаты государственных имуществ. Это переписка с казенными учреждениями по вопросам освоения монастырем двух участков казенной земли (1892 г.), использования земельного участка «под названием Яренгский Рог» (1908 г.) и отпуска монастырю леса «для строительных надобностей и отопления» (1914 г.). Данные документы важны содержащимися в них картами земельных владений обители по состоянию на конец XIX – начало XX в.²¹

Интересна группа документов, касающихся монастырского строительства на рубеже XIX–XX вв. Так, в 1897 г. настоятель обители инициировал строительство пристани в Унской губе, а в 1902 г. руководством монастыря была составлена пояснительная записка к проекту постройки монастырской гостиницы²². Предполагаемое строительство в уединенной обители можно объяснить тем, что данная территория рассматривалась до

революции как возможное место размещения курорта со здоровым климатом²³, для чего требовалось инфраструктурное обеспечение.

Послереволюционная история монастыря связана с детской колонией, размещенной летом 1920 г. в стенах только что закрытой обители. Документы свидетельствуют, что в мае 1920 г. монастырь посетила особая комиссия Архгубчека для осмотра и инспекции. В ходе ревизии выяснилось, что для губсовнархоза значительный интерес представляли сельскохозяйственная инфраструктура монастыря, а также его промыслы. Производственный потенциал обители позволил открыть при Архгубчека Пертоминское советское хозяйство (совхоз «Пертоминский»). Руководство совхоза состояло из заведующего, его заместителя, нарядчика по хозяйству, старшего конюха и старшей скотницы; наемными работниками стали жители близлежащих деревень²⁴. Расположение монастыря в «одной из лучших местностей Беломорского побережья» и «здоровый местный климат» подтолкнули комиссию принять решение об организации при совхозе летней детской трудовой колонии на 200 «дефективных детей со всей Архангельской губернии»²⁵. (Тогда же открылись колонии для детей и подростков, зарекомендовавших себя асоциальным поведением, в Соловецком и Николо-Карельском монастырях²⁶.) В Пертоминской колонии предполагалось содержать только мальчиков. Первая и единственная партия детей поступила в мае 1920 г. Однако уже летом выяснилась ошибочность решения – монастырские постройки не были рассчитаны на пребывание двухсот человек, бытовые условия оставляли желать лучшего, трудовую занятость в совхозе обеспечить не удалось²⁷. После августа 1920 г. колония закрылась.

Совхоз «Пертоминский» и организованная из жителей близлежащей деревни Красная Гора коммуна «Красное поле» действовали на территории бывшего Пертоминского монастыря до начала весны 1921 г. Сохранилась подробная опись хозяйства коммуны (монастырского наследия) – движимого и недвижимого имущества, мастерских, столярного и слесарного инструмента, сельскохозяйственного инвентаря, бывших монастырских служб (скотного и конного дворов)²⁸.

Удаленность бывшей обители от материка и ее обособленное расположение в Унской губе Белого моря позволили руководству Архгубчека принять решение об открытии в монастырских помещениях ИТЛ. Архивные документы дают полное представление о его воплощении в жизнь. В марте 1921 г. во главе совхоза «Пертоминский» был поставлен сотрудник Архгубчека И.М. Бачулис, занимавший до этого должность коменданта Холмогорского ИТЛ²⁹. Первоначально в Пертоминский ИТЛ направляли уголовников. Однако вскоре к ним присоединили и «членов противосоветских партий» – офицеров и солдат армий Деникина, Врангеля и Колчака, гражданских лиц с отвоєванных у белых территорий, бунтовавших кронштадтских матросов, участников антисоветских мятежей, несогласных с советской властью эсеров и меньшевиков³⁰. Здесь, как и в других северных лагерях, сложилась практика привлечения арестантов к сельскохозяйственным работам. Наряду с работой в совхозе заключенные занимались ловом рыбы и плетением сетей, работали на лесозаготовках³¹. В начале 1922 г. в лагере содержались 123 человека³².

Документы из фонда Архангельского губернского суда дают представление об организации лагеря. Территория внутри монастыря, где содержались заключенные, была в четыре ряда обнесена колючей проволокой. Красноармейцы, обеспечивавшие охрану, жили в северо-западной угловой башне, которую от построек лагеря отделяли проволочные заграждения³³. В Успенском соборе располагались камеры и карцер, в храме Зосимы и Савватия Соловецких разместили культпросветчасть, в игуменском корпусе – мастерские. За монастырскими стенами находились кухня, конюшня, больница и баня³⁴.

Пертоминский ИТЛ просуществовал до лета 1922 г., когда в результате укрупнения советской пенитенциарной системы заключенных всех архангельских ИТЛ депортировали на Соловки. Транспортировка заключенных из Пертоминска началась в августе 1922 г. и продолжалась до полной ликвидации лагеря в июле 1923 г.³⁵ Одна

часть заключенных была этапирована на Соловецкие острова, другая – расстреляна на Варакатском озере в окрестностях монастыря.

Управление совхозом «Пертоминский» вернули сельскохозяйственной коммуне, членами которой, наряду с крестьянами деревни Красная Гора, стали жители сел Уна и Луда. На рубеже 1920–1930 гг. в обители разместилась промысловая рыбо-звероловная артель «Коммуна имени Сталина»³⁶.

На базе обители в начале 1930-х гг. действовал фильтрационный пункт для раскулаченных, высланных на Север из южных районов страны. Можно предположить, что руками трудпоселенцев в 1930 г. было разобрано большинство каменных построек обители³⁷. Об этом говорит переписка между райотделом Архпроизводсоюза и Унским райисполкомом об использовании кирпичей ограды для строительства золозаготовительных факторий на побережье Белого моря и школы в деревне Яреньга³⁸. Здесь же содержится информация о ломке печей Успенского собора и разборе самой церкви с целью использования кирпича для строительства находившегося неподалеку лесозавода³⁹. Позднее оставшиеся постройки обители пришли в негодность и были также разобраны. В 1940-х гг. на территории монастыря образовался жилой поселок. В настоящее время от храмового ансамбля обители сохраняются лишь угловые постройки бывшей ограды – три башни и дом, в котором до сих пор размещается почта.

Таким образом, корпус архивных документов ГАО о Спасо-Преображенском Пертоминском монастыре хотя и распылен по разным фондам, но достаточно полно представлен. С его помощью можно реконструировать события жизни обители от момента основания до ликвидации, а также осветить порядок использования монастырского имущества в последующий период.

¹ См., напр.: *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1; СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2; *Греков Б.Д.* Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 гг.* Л., 1926. Вып. 33. С. 82–85; *Веселовский С.Б.* Крепостной архив Троице-Сергиевой лавры // *Тр. по источниковедению и истории России периода феодализма.* М., 1978. С. 150–152; и др.

² *Добровольский И.* Пертоминский монастырь // *Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии.* Архангельск, 1902. С. 409; *Монастыри Архангельской и Холмогорской епархии.* Архангельск, 2017. С. 107.

³ *Добровольский И.* Указ.соч. С. 410.

⁴ См.: *Православные монастыри России:* Крат. справ. Новосибирск, 2000. С. 15.

⁵ *Козлов Н.* Пертоминский монастырь // *Козлов Н.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Архангельская губерния. СПб., 1865; *Макарий (Миролюбов).* Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. М., 1882; *Кирилл (Доброленский),* архим. Пертоминского монастыря. Воспоминания о голоде на Севере России в 1868 г. // *Русская старина.* 1888. Т. 57. № 1. С. 63–86; № 2. С. 409–432;

Добровольский И. Историко-статистическое описание Пертоминского монастыря. СПб., 1896; *Он же.* Пертоминский монастырь. С. 409–440; *Легатов И.* Пертоминский монастырь в Архангельской епархии // *Архангельские епархиальные ведомости.* 1908. № 8. С. 248–254; *Приклонский А.П.* Пертоминский архив. Описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хранящихся в музее Соловецкого общества краеведения. XVII–XVIII вв. Соловки, 1927. Вып. 15; *Петров А.В.* Описи Пертоминского монастыря XVII–XVIII вв. как лингвистический источник // *VI Ломоносовские чт.: Программа и тез. науч. конф.* Архангельск, 1994. С. 130–131; *Попова Л.Д.* К истории Пертоминского монастыря // *История Отечества. Святые и святые Русского Севера.* Архангельск, 2006. С. 118–124; *Седачева Е.* «Остаюсь ваш с молитвами»: из переписки настоятелей Соловецкого и Пертоминского монастырей // *Соловецкое море: Ист.-лит. альм.* Архангельск; Москва, 2011. Вып. 10. С. 164–166.

⁶ Государственный архив Архангельской области (ГАО). Ф. 692 «Архивное бюро Архангельского губисполкома». Оп. 1. Д. 13 а. Л. 19; *Монастыри Архангельской и Холмогорской епархии.* С. 122.

⁷ *Монастыри Архангельской и Холмогорской епархии.* С. 122.

⁸ *Боговой И.В.* По Архангельской епархии. Пертоминский монастырь (Исторический очерк). Архангельск, 1923.

⁹ *Приклонский А.П.* Указ. соч.

¹⁰ ГАО. Ф. 692. Оп. 1. Д. 40. Л. 31.

¹¹ *Чумичева О.В.* Соловецкое восстание, 1667–1676. Новосибирск, 1998. С. 81, 116.

¹² ГАО. Ф. 60 «Спасо-Преображенский Пертоминский мужской монастырь». Оп. 1. Д. 10, 22, 23, 25, 26, 36.

¹³ Там же. Д. 64.

¹⁴ *Шашков А.Т.* К истории Воскресенского монастыря и церкви города Березова // Изв. Уральского гос. ун-та. Сер. 2 «Гуманитарные науки». 2004. № 33. С. 194.

¹⁵ ГАО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 13.

¹⁶ Там же. Оп. 4. Д. 15.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 16–23, 26, 31, 50.

¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 56.

¹⁹ Там же. Оп. 4. Д. 16.

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 57, 59.

²¹ Там же. Ф. 115 «Управление земледелия и госимуществ Архангельской губернии». Оп. 11. Д. 351, 817; Оп. 15. Д. 299.

²² Там же. Ф. 60. Оп. 4. Д. 19, 21.

²³ Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера. 1916. № 1. С. 25–33; № 2. С. 54–66.

²⁴ ГАО. Ф. 105 «Земельное управление Архангельского губисполкома». Оп. 3. Д. 160. Л. 1.

²⁵ *Ефременко Л.* Пертоминский монастырь // Изв. Архгубчека. 1920. № 63.

²⁶ ГАО. Ф. 352 «Архангельский губернский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Архгубисполком)». Оп. 7. Д. 5. Л. 20.

²⁷ *Харитонов А.* О Пертоминской колонии // Изв. Архгубчека. 1920. № 111;

Клюев К. Правда о Пертоминской колонии // Там же. № 118.

²⁸ ГАО. Ф. 105. Оп. 3. Д. 81, 160. Л. 6.

²⁹ Там же. Д. 160. Л. 4–5; Ф. 352. Оп. 7. Д. 5. Л. 94.

³⁰ См.: Центральный архив (ЦА) ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 108. Л. 12; *Мальсагов С.А.* Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик, 1996. С. 30–34.

³¹ *Кубасов А.Л.* Из истории тюрем и лагерей ГПУ (1922–1923 гг.) // Вестн. РГГУ. Сер. «Исторические науки: История России». 2009. № 17. С. 128; *Шульгина М.В.* История Соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 годы): Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013. С. 57.

³² ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 108. Л. 12.

³³ ГАО. Ф. 149 «Архангельский губернский суд». Оп. 1. Д. 85. Л. 7.

³⁴ Северное управление Гидрометслужбы. Отдел Гидрометфонда (Архангельск). Оп. 38. Инв. № 8667. Л. 12.

³⁵ *Мальсагов С.А.* Указ. соч. С. 34; *Шульгина М.В.* Указ. соч. С. 57.

³⁶ ГАО. Ф. 2176 «Приморский районный совет». Оп. 6. Д. 21; Ф. 4846 «Колхоз им. Сталина Красногорского сельского совета». Оп. 1. Д. 1, 2.

³⁷ *Харитонов Я.Э.* ГУЛАГ на Летнем берегу Белого моря // Пертоминск. Грани истории: Сб. материалов по истории Пертоминска. Архангельск, 2018. С. 27–35.

³⁸ ГАО. Ф. 2176. Оп. 1. Д. 62. Л. 4–8.

³⁹ Там же. Д. 9. Л. 32; Оп. 6. Д. 21. Л. 26.

Список литературы

1. *Петров А.В.* Описи Пертоминского монастыря XVII–XVIII вв. как лингвистический источник // VI Ломоносовские чт.: Программа и тез. науч. конф. Архангельск, 1994. С. 130–131.

2. *Приклонский А.П.* Пертоминский архив. Описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хранящихся в музее Соловецкого общества краеведения. XVII–XVIII вв. Соловки, 1927. Вып. 15.

3. *Харитонов Я.Э.* ГУЛАГ на Летнем берегу Белого моря // Пертоминск. Грани истории: Сб. материалов по истории Пертоминска. Архангельск, 2018. С. 27–35.